

Приезд Призрачного лекаря оказался куда быстрее, чем ожидалось. По иронии судьбы, Вэнь Банься как раз находилась в пределах Юньлинь, разыскивая редкие лекарственные травы. Поэтому письмо из Долины Святого Лекаря так и не дошло до адресата — она опередила его сама.

К счастью, в резиденции Великой княжны не страдали высокомерием. Несмотря на то что Вэнь Банься выглядела как бродячая шарлатанка — в рваной одежде, с потрёпанным ящиком для снадобий и дорожной пылью на лице, — стражники у ворот выслушали её до конца, и один из них немедленно отправился с докладом.

Когда Юнь Цзиньшу получила известие, она как раз сидела у постели Юэ Маньлоу. Та не подавала ни малейших признаков пробуждения, а в глазах княжны затаилась тревога, которую она сама не осознавала.

— Ваше Высочество, Призрачный лекарь! Призрачный лекарь прибыл! — Линвэнь вбежала в комнату, нарушая все правила приличия. Но медицина и яды неразделимы, и как преданная поклонница легендарного врача, Линвэнь не могла сдержать эмоций.

— Старого Сюя оповестили?

— Да, он уже пошёл встречать. Подтверждено, это действительно она.

Услышав это, Юнь Цзиньшу вскочила:

— Скорее, проводите её внутрь.

— Где пациент? — Вэнь Банься, едва переступив порог, лишь небрежно поклонилась княжне и тут же с нетерпением потребовала показать ей невиданный недуг, описанный в письме.

— Прошу сюда, — Юнь Цзиньшу не обиделась, проявив подобающее уважение к мастеру.

Линвэнь и Сюй Цаншу хотели войти, чтобы понаблюдать за методами лечения, но Юнь Цзиньшу преградила им путь. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-то посторонний видел Юэ Маньлоу в полураздетом виде.

Всё вышло так, как она и предполагала: стоило закрыть дверь, как Вэнь Банься тут же распахнула верхнюю одежду больной. Похоже, лекарь заранее решила, что обморок вызван Сердечным камнем, и сразу принялась за осмотр. Она влила в камень сгусток синего света, который мгновенно исчез, и тут же довольно улыбнулась.

Юнь Цзиньшу тут же спросила:

— Нашли способ?

Вэнь Банься обернулась и взглянула на неё, словно только сейчас заметив присутствие постороннего.

— Есть два пути. Первый — извлечь Сердечный камень, и тогда она сможет прожить жизнь как обычный человек.

— А второй?

— Даже не задумываясь? Не зря вы из императорской семьи, — хмыкнула лекарь. — Только полезных людей цените, да?

Поняв, что её превратно истолковали, Юнь Цзиньшу не стала злиться и мягко пояснила:

— У нас был уговор, она на это не пойдёт.

К тому же, без Сердечного камня жизнь продлится лишь несколько десятков лет. Юэ Маньлоу, может, и согласилась бы, но сама Юнь Цзиньшу такого исхода не желала.

— Когда она впервые практиковала технику Вечной бесконечности, разве не жаловалась, что сердце будто печёт огнём?

— Да. — Юнь Цзиньшу догадалась, что об этом Сюй Цаншу писал в письме, но не понимала, почему Вэнь Банься говорит о первом разе.

— Если не хотите, чтобы она прожила заурядную жизнь, пусть пройдёт через врата ада.

— Что это значит?

— Пусть поглощает энергию без остановки. С утра до ночи, семь дней без перерыва. Если она выдержит эту пытку, то в будущем сможет превзойти даже мастеров уровня Звёздного круга.

Звучало заманчиво, но Юнь Цзиньшу обеспокоенно спросила:

— Вы сказали — выдержит?

— Именно. Опираясь лишь на собственную волю. Она ведь всё это время в сознании, верно? Если она против извлечения камня, пусть попробует запустить технику.

В этот миг, словно в ответ на слова лекаря, оранжевый Сердечный камень на груди Юэ Маньлоу ярко вспыхнул.

Вэнь Банься, увидев, как движется энергия, поняла, что та освоила лишь начальную ступень.

Она немедленно начала диктовать:

— Вторая ступень: Сотни каналов, как реки, принимают небесный огонь, Сюаньцзи вращается, освещая пустоту. Поглоти рассветный свет, сковав кости в нефрит, одним дыханием испепели ночную скверну.

— Третья ступень: Ступая по Млечному пути, вбей костный мозг звёзд, в ладонях держи солнце, закаляя истинный ян. Врата облаков распахнутся, принимая небеса, в чистом сердце само собой родится сияние.

— Четвёртая ступень: Девять отверстий зажигают фонарь, пронзая мрак бездны, затворы сгорают, превращаясь в белый лотос. Свет пожирает просторы, куя золотой олов, в ясности мысли узришь великое множество миров.

— Пятая ступень: Тяньюань роняет росу, орошая врата макушки, в пурпурных чертогах звёзды закаляют душу. Отсеки три тысячи локтей Млечного пути, сотки радужное одеяние, чтобы укрыть бранный мир.

— Шестая ступень: Лунный дух пожирает пустоту, скрывая остатки ночи, солнце купается в море, вновь восходя на востоке. Инь и Ян сплетаются в испытании светом, преодолевая неведение, достигни вечности.

Вэнь Банься на ходу втыкала серебряные иглы в нужные точки, словно направляя Юэ Маньлоу. Та обладала удивительной памятью и успевала повторять за лекарем. Юнь Цзиньшу даже не успела вмешаться. По мере того как оранжевое сияние становилось всё ярче, боль прошибла больную холодным потом, и она внезапно открыла глаза, тяжело дыша.

— Довольно, остановись, — Вэнь Банься вколола иглу в точку между бровей, и Юэ Маньлоу почувствовала, как сознание проясняется, а циркуляция энергии постепенно затихла.

— У вас есть время на одну палочку благовоний. Потом я вытащу иглы, и если начнёте снова — останавливаться будет нельзя. Даже если захочется убить себя от боли, нужно оставаться в сознании и терпеть.

Сказав это, Вэнь Банься зажгла благовония и, не оглядываясь, вышла из комнаты.

Юнь Цзиньшу села на край кровати и привычным движением поправила одежду Юэ Маньлоу. За последнее время она сама ухаживала за ней, так что руки делали это машинально. Осознание того, что Юэ Маньлоу всё это время была в сознании, заставило княжну смутиться, и она долго не могла поднять глаз.

— Что думаешь?

Юэ Маньлоу сделала вид, что ей всё нипочём:

— Я вполне уверена в своей силе воли. Всего семь дней — я точно выдержу.

Она попыталась отшутиться:

— Если бы Ваше Высочество наградили меня поцелуем и чаркой вина, я бы справилась ещё лучше.

Юнь Цзиньшу с укоризной взглянула на неё, но всё же встала и принесла небольшую серебряную флягу, украшенную драгоценными камнями.

— Дарю тебе. Если умрёшь — похороню вместе с этой вещью.

— Тьфу-тьфу-тьфу, я не позволю тебе стать вдовой. К тому же, я не пьяница, просто не успела выпить перед тем взрывом, вот и не выходит из головы.

Несмотря на слова, Юэ Маньлоу с надеждой потрясла флягу:

— Можно?

— Пей, раз уж подарила.

Юэ Маньлоу откупорила пробку, сделала глоток и блаженно вздохнула:

— Хорошее вино.

Юнь Цзиньшу приподняла бровь. Ещё бы, вино из императорских погребов, а фляга изготовлена на заказ — единственная в своём роде. Сделав пару глотков, Юэ Маньлоу закрыла флягу. Она действительно не была любительницей выпить, просто это было последнее желание перед лицом смерти, которое не давало покоя.

— Ваше Высочество, осталась ещё одна просьба.

Юэ Маньлоу вытянула губы, на что Юнь Цзиньшу безжалостно приложила палец к её губам.

— Нет. Ты ещё ничего не сделала, а уже просишь награду.

— А когда я продержусь семь дней?

— Если продержишься — я подумаю.

— Раз Ваше Высочество так сказали, я обещаю выдержать.

Напряжение в комнате немного спало, но обе прекрасно понимали: если уж Призрачный лекарь назвала это вратами ада, то легко не будет никому.

<http://bllate.org/book/18889/1845455>